

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ НЕ ПАРТНЕР РОССИИ

Хотя арабское королевство вроде бы хочет дружить с РФ

02

БЕСПИЛОТНИКИ – ОТДЕЛЬНО, ВОЙСКА – ОТДЕЛЬНО

06 Как же будет использовать БПЛА наша армия?

ГОРЕВАТЬ ОСОБО НЕ СТОИТ

Не так уж много потерял отечественный ОПК из-за смуты в Северной Африке

09

ТЕМА

КАВКАЗСКИЙ ГОРДИЕВ УЗЕЛ

К СОЖАЛЕНИЮ, ЕГО НЕ УДАТСЯ РАЗРУБИТЬ ОДНИМ УДАРОМ

Коллаж Андрея СЕДУХА (PHOTOPRESS)

ВЕРТОЛЕТОНОСЦЫ ПОЛУЧИМ НЕ СКОРО

Контракт на закупку у Франции двух универсальных десантных кораблей (УДК) «Мистраль» для Военно-морского флота России будет подписан не ранее следующего года, так как его подготовка – это очень сложный и длительный процесс.

Что касается политического решения о приобретении у Пятой республики вертолетоносцев, то оно принято уже давно, о чем официально заявлено руководством Российской Федерации. Сейчас идет рутинная предконтрактная работа, которая займет несколько месяцев, а возможно, и лет. Шаг за шагом согласовываются сотни позиций, подбираются компромиссные варианты.

О том, что подготовка контракта по «Мистралю» – очень длительный процесс, ранее говорил и генеральный директор ФГУП «Рособоронэкспорт» Анатолий Исайкин: «Даты – это домыслы. Такие контракты, когда речь идет о сотнях миллионов евро, – это годы и годы переговоров. Здесь ожидать, что за несколько месяцев мы заключим такой контракт, просто смешно».

Соглашение о строительстве двух УДК типа «Мистраль» во Франции (в Сен-Назере) и двух – по лицензии – в России было заключено в декабре прошлого года. Сейчас в составе французских ВМС имеются два вертолетоносца класса Mistral и ведется строительство третьего корабля. По неофициальным данным, стоимость одного УДК – порядка 600 миллионов евро.

НА СМЕНУ РАКЕТАМ-«СТАРУШКАМ»

Первый полк Тейковско-го ракетного соединения, получивший на вооружение перспективный подвижный грунтовой ракетный комплекс (ПГРК) «Ярс» с межконтинентальной баллистической ракетой РС-24, будет доведен до полного состава (три дивизиона) к концу нынешнего года.

Часть заступила на боевое дежурство в начале минувшего марта в составе командного пункта и двух ракетных дивизионов. В 2009 году по плану перевооружения РВСН в Тейковском ракетном соединении завершена постановка на боевое дежурство второго ракетного полка, оснащенного ПГРК «Тополь-М». Таким образом, к исходу 2011 года в Тейковском соединении на боевом дежурстве будут находиться около 30 мобильных пусковых установок ПГРК «Тополь-М» и «Ярс».

МБР РС-24 с разделяющейся головной частью

разработана Московским институтом теплотехники под руководством Юрия Соломонова. С принятием на вооружение этой ракеты возрастут боевые возможности ударной группировки РВСН по преодолению систем противоракетной обороны и укрепится потенциал сдерживания российских стратегических ядерных сил (СЯС). РС-24 придет на смену устаревающим многозарядным межконтинентальным ракетам РС-18 и РС-20 по мере истечения их продленных сроков эксплуатации. В будущем вместе с уже принятой на вооружение моноблочной МБР РС-12М2 (ракетные комплексы «Тополь-М» шахтного и мобильного базирования) РС-24 составит основу ударной группировки РВСН, которая будет способна в составе СЯС России надежно обеспечить безопасность нашей страны и ее союзников до середины XXI века.

ОТСТАВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ

Президент России Дмитрий Медведев уволил заместителя главнокомандующего Военно-морским флотом по вооружению вице-адмирала **Николая Борисова**, занимавшего эту должность с 25 марта 2009 года.

Кроме того, в соответствии с указом «О назначении на должность и освобождении от должности военнослужащих Вооруженных Сил РФ» от должности командира 60-й ракетной дивизии освобожден полковник **Александр Деряво**. Полковник **Александр Касьяненко** назначен заместителем командующего 31-й ракетной армией и при этом освобожден от должности начальника Филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. Заместителем начальника данной академии стал генерал-майор **Александр Сивачев**, в то же время он освобожден от должности начальника штаба – первого заместителя командующего 33-й ракетной армией. Генерал-майор **Валерий Таразевич** освобожден от должности заместителя командующего 33-й ракетной армией и назначен начальником штаба – первым заместителем командующего 33-й ракетной армией. Заместителем командующего ракетной армией стал генерал-майор **Иван Кузичкин**. Генерал-майор **Виктор Лизвинский** назначен начальником Организационно-технического управления, замначальника Главного автобронетанкового управления Минобороны РФ полковник **Андрей Логинов** – командиром 60-й ракетной дивизии, полковник **Андрей Мордвичев** – командиром 4-й отдельной танковой бригады, полковник **Александр Новкин** – командиром 138-й отдельной мотострелковой бригады.

Отставка Николая Борисова может быть связана с его участием в переговорном процессе по закупке вертолетоносцев «Мистраль». Предельный возраст пребывания на военной службе для вице-адмирала – 55 лет, поэтому Борисов мог служить еще четыре года, но он сам написал рапорт с просьбой об увольнении. В декабре 2010-го вице-адмирал подписал с Францией протокол, в котором определена сумма контракта на уровне 1,15 миллиарда евро, что привело к значительному увеличению стоимости франко-российского соглашения о постройке универсальных десантных кораблей типа «Мистраль». Такая самостоятельность вызвала возмущение в правительстве РФ, поскольку Борисов не имел никаких полномочий для подписания протокола.

ТЕНДЕНЦИИ

Евгений САТАНОВСКИЙ, президент Института Ближнего Востока

Читайте материал на стр. 03

ИСЛАМИСТСКИЙ КОМИНТЕРН

ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ ВЗРЫВООПАСНАЯ ОБСТАНОВКА В РЯДЕ ОБШИРНЫХ РЕГИОНОВ ПЛАНЕТЫ

ПЛЮС

МУСУЛЬМАНСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

Коллаж Андрея СЕДУХА

ДАЕШЬ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЫНОК!

Холдинг «Вертолеты России», входящий в объединенную промышленную корпорацию «Оборонпром», заключил ряд соглашений о совместных проектах с бразильскими компаниями – операторами винтокрылой техники.

«Мы рады предложить нашим бразильским партнерам российскую вертолетную технику, созданную с учетом возможной эксплуатации в Южно-Американском регионе, – заявил генеральный директор холдинга Дмитрий Петров. – Надеемся, что они оценят преимущества использования российских вертолетов Ми-171А1, Ка-32А11ВС, Ми-34С1 в условиях высокой температуры и влажности. Мы также учитываем растущие потребности бразильского рынка в вертолетах различных классов и модификациях».

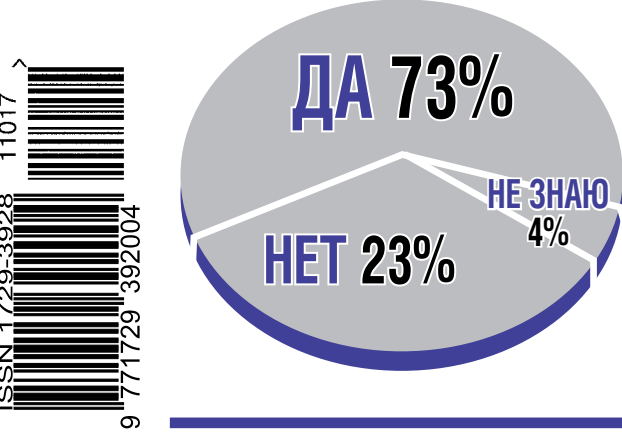
Холдинг «Вертолеты России» и бразильская инвестиционная группа Qualy Group Brasil заключили договор о сотрудничестве в продвижении вертолета Ми-34С1 в Бразилии на основе дилерского соглашения. Документ предусматривает возможную поставку 150 новых легких российских машин Ми-34С1 до 2023 года. Также в рамках сотрудничества «Вертолеты России» и Qualy Group Brasil планируют создать сервисно-технический, логистический и учебный центр по обслуживанию бразильского парка Ми-34С1.

Отечественный холдинг подписал соглашение с коммерческим оператором вертолетной техники Бразилии Atlas Taxi Aegeo (дочерней компанией Qualy Group Brasil) о создании в стране сервисно-технического центра по обслуживанию вертолетов Ми-171А1. Кроме того, достигнута договоренность еще с одной компанией-оператором – Helipark Taxi Aegeo об открытии в Бразилии сервисно-технического центра по обслуживанию средних многоцелевых винтокрылов Ка-32А11ВС.

Важнейшим шагом, характеризующим политику «Вертолетов России» в Латинской Америке, стало начало диалога с бразильской консалтинговой компанией Logitec Consultora em Logistica Ltda о сотрудничестве в продвижении продукции российского холдинга в Бразилии.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Втягивается ли Запад в Ливии в большую войну, которая приобретает все более интернациональный характер?

В 2011 году в России сходятся две связанные между собой даты: двадцатилетие с начала открытого вооруженного противостояния федеральным силам со стороны бандформирований, ставшего причиной двух локальных войн на территории Российской Федерации. Это 1991 год, Чечня. И пятилетие с момента создания и начала действия новой национальной антитеррористической стратегии, когда был принят закон о противодействии терроризму. Конечно, стоит упомянуть и третью юбилейную дату — пятилетие Глобальной контртеррористической стратегии ООН (8 сентября 2006 года), участником которой является наша страна.

ПОСЯГАТЕЛЬНОСТЬ НА ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИИ

Почему считаем возможным связать эти факты общественно-политической жизни? Ответ может быть таким: начав действовать как примитивные бандформирования, в дальнейшем деструктивные силы на Северном Кавказе постепенно стали носителями антиконституционной идеологии сепаратизма, воплотившейся в практику террора, отрицания норм жизни современного светского государства (в первую очередь правовых норм), насаждения идеи превосходства конфессиональной принадлежности, маскирующейся под вывеской крайних форм исламизма, нетерпимости к другому мнению, другому этническому представительству и т. д.

Деятельность вооруженных бандформирований перестала носить локальный (скажем, в пределах Чечни) характер и принялась открыто посягать на конституционные основы в субъектах всего Северо-Кавказского региона и в более широком смысле — на территориальную целостность Российского государства. Философия экстремизма перестала быть однонаправленной (то есть не только против федерального центра). Под физическое уничтожение начали попадать и соплеменники, несогласные с навязываемой дикой культурой и идеей.

Из криминального феномена бандитизм перерос в терроризм с присущей ему идеологией насилия, массовой экспансией на другие территории, с устраниением населения, с выдвижением требований и без таковых. Географический разброс объектов террористического посягательства, огромное число жертв среди мирного населения, мгновенная трансляция информации об этих событиях — все это, безусловно, выполняло одну из основополагающих задач террористов — создание массовых панических настроений и подрыв доверия к институтам власти, неспособным защитить граждан и инфраструктуру от террористической угрозы. Эта новая форма идеологического, психологического давления, подкрепленная силой оружия, постепенно преобразовалась в сущностный вызов национальной и международной безопасности, с которым ранее ни в какие периоды истории наша страна не сталкивалась.

Констатация этого факта потребовала от государственной власти (прежде всего от законодателей) пересмотра правовых основ борьбы с терроризмом, создания новой стратегии противодействия. Принятие в 2006 году федерального закона «О противодействии терроризму», указа и других актов президента РФ о создании НАК, оперативного штаба на федеральном уровне, а также соответствующих структур в регионах России положило начало новой антитеррористической стратегии государства. Хотя, как показало время, проблема далека от решения.

Какова же в целом оценка противодействия терроризму на Северном Кавказе?

Вот данные руководителя Временной оперативной группировки органов и подразделений (ВОГОиП) МВД РФ на Северном Кавказе генерал-майора милиции Николая Симакова: «В 2010 году на территории СКФО уничтожены 390 вооруженных бандитов, задержаны 492 боевика и их пособника. Из незаконного оборота изъято 1028 единиц огнестрельного оружия, 179 гранатометов и 2368 гранат к ним, два миномета, 15 огнеметов. В результате боестолкновений и обнаружения бандитских скрохов из незаконного оборота выведено 933 гранаты, 1889 снарядов и мин, 236 самодельных взрывных устройств, 933 килограмма взрывчатых веществ и 156 тысяч патронов».

Почему же мощнейшая группировка федеральных сил, нанося по бандитам удар за ударом, не сокрушила окончательно их ресурс?

ИДЕТ НАСТОЯЩАЯ ВОЙНА

Одна из причин, нужно признать, в том, что **истины о численности бандподполья мы не знаем**. Ее не пытаются определить ни местная власть, ни федеральная. Между тем с момента рождения каждой человек фиксируется в государственных актах гражданского состояния, домовых книгах. На территории, где условия жизни приближены к военным, власть и правоохранительные органы вправе знать, где находятся, чем занимаются граждане в каждом ауле, селе, станице, городе. Семьи знают о судьбе своих родственников. Если человек не работает, на что он живет? Если он безвестно отсутствует, заявлено ли об этом в полицию, ведется ли розыск? Если он уехал на заработки в другой регион, что свидетельствует о его легальной жизни?

Речь идет не об ответственности семьи (как, например, некогда практиковалось Израилем в отношении арабских террористов — для нас такой подход неприемлем, поскольку речь идет о собственном народе, который одновременно и жертва терроризма, и ресурс его воспроизводства). Речь идет о получении информации, которая поможет составить представление о силах, оказывающихся на стороне реального противника. Без таких знаний не может быть и речи о грамотном решении стратегических задач безопасности и выработке эффективной государственной политики в этом регионе. Разве кто-то с этим не согласен?

Но как справляться с проблемой при сохраняющейся оппозиционности населения к действующей власти? По словам командующего ОГВ на Северном Кавказе генерала Николая Сивака (он сказал это в 2009 году), местное население либо поддерживает бандгруппы, либо относится к ним нейтрально, не противодействует им и не сдает их федеральным силам. Этот фактор тоже надо учитывать.

В феврале текущего года руководитель ВОГОиП МВД РФ генерал Николай Симаков высказался еще более жестко: «Самое прискорбное — оценка кровавых злодеяний «моджахедов» в народе неоднозначна. **Несмотря на огромное число человеческих жертв как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны мирных граждан, не все на Кавказе по-настоящему осуждают терроризм и экстремизм. И это абсолютно нетерпимая ситуация. Исходя из наших наблюдений, за последние годы число людей, разделяющих взгляды лесных бородачей или по крайней мере не осуждающих их действия, увеличилось в разы**». Это слова руководителя, который знает ситуацию, что называется, изнутри.

На уровне обыденного сознания уже давно признано: в стране идет самая настоящая война. Основной театр военных действий находится на Северном Кавказе, взрывные волны раскатываются по всей стране и время от времени ударяют даже по наиболее удаленным целям: в московском метро, в аэропортах, самолетах, поездах и т. д. Но самая активная фаза войны продолжается именно в СКФО. Какова оценка террористической опасности в этом округе?

Вопреки мнению значительной части экспертного и профессионального сообщества в апреле 2009 года в качестве «подарка» молодому президенту Чечни, гарантировавшему спокойствие и правопорядок в республике, федеральная власть отменила режим контртеррористической операции. В результате в том же году количество террористических актов как в самой ЧР, так и в соседних субъектах Федерации только возросло. Число погибших в боестолкновениях удвоилось по сравнению с 2008 годом.

По данным правозащитного сайта «Кавказский узел», ведущего после отмены режима контртеррористической операции (КТО) хронику событий в регионе, там ежедневно совершаются вылазки бандитов, обстрелы с их стороны, похищения людей, акции одиночек-смертников, задержания милицией пособников террористов, гибнут мирные граждане и силовики. В 2010 году жертвами тлеющего вооруженного конфликта на Северном Кавказе стали не менее 1710 человек. В том числе 754 человека убиты, еще 956 получили ранения. В числе 754 убитых 349 лиц, объявленных членами вооруженного подполья, 225 сотрудников правоохранительных органов и 180 мирных жителей.

На попытку провозгласить Чечню территорией мира и спокойствия экстремистами периодически посылается сигнал в виде террористических акций, таких, как самоподрыв смертника у входа в концертный зал в Грозном 26 июня 2009 года, нападение в

КАВКАЗСКИЙ ГОРДИЕВ УЗЕЛ

20 апреля в Клубе военачальников Российской Федерации состоялось заседание «круглого стола» на тему «Северный Кавказ: итоги противодействия терроризму и аспекты борьбы с ним».
Тон дискуссии задал доклад президента клуба генерала армии Анатолия КУЛИКОВА, который публикуется ниже с некоторыми сокращениями.

августе 2010-го на родовое село действующего главы Чечни, в октябре — на республиканский парламент.

Таким образом, **несмотря на беспрецедентные усилия федерального центра и зримые позитивные результаты по восстановлению жилья, социальной и коммунальной инфраструктуры, желанного мира и согласия в Чечне не наступило**, хотя, нужно признать, там обстановка гораздо спокойнее, чем в сопредельных субъектах.

ЖИВУЩЕСТЬ ПОДПОЛЬЯ

Настоящий фронт борьбы с терроризмом пролегал через многонациональный Дагестан, мононациональную Ингушетию, политэтнические Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию. В каждом субъекте находятся свои объяснения этой войне. Например, некоторые западные журналисты делают вывод, что подлинная линия фронта сегодня пролегалет по таким селениям, как «дагестанский Губден — самое религиозное место в России (более 30 мечетей при 8 тысячах населения)». И одно из самых кровопролитных. Около 70 процентов населения здесь практикуют салафизм — течение консервативного ислама, которое ассоциируется с повстанцами. И равномерный поток этих ортодоксальных верующих присоединяется к борьбе за создание исламского халифата путем кровопролития...»

Автор приведенных строк — британский журналист Парфитт фиксирует еще одно важное наблюдение: «Нынешние боевики мало похожи на чеченских сепаратистов 90-х. Теперь это «джихадисты» со всего Северного Кавказа и других регионов, они преклоняются перед международными террористами типа Усамы бен Ладена и жаждут стать мучениками».

В Дагестане лейтмотивом террористической активности и идеологическим обоснованием является тезис о превосходстве консервативного ислама (ортодоксального исламизма) над традиционным исламом, который поощряется государством. В силу этого борьба разворачивается не столько в противостоянии федеральному центру, сколько во взаимной непримиримости социальных групп, исповедующих разные вероисповедальные течения.

Примирение является желаемой, но весьма далекой точкой в этом противостоянии. Живучесть террористического подполья на Кавказе поддерживается многими факторами. Клановым характером общества объясняется тот факт, что коррупция в нем еще масштабнее и неотвратимее, чем в центральноевропейской части страны. **Значительные бюджетные дотации из центра разворачиваются местными чиновниками (на что в центре закрывают глаза) и делются между своими соплеменниками. Им же достаются должности, власть и связанные с ней преимущества.** Это углубляет неравенство социальных групп. Рядовой и вполне мирный обыватель на Кавказе, будь то в Дагестане или другой республике (крае), не в силах опровергнуть доводы ортодоксальных оппонентов о безнадежной коррумпированности власти, несправедливом распределении и распоряжении собственностью и другим национальным достоянием, неспособности властей всех уровней создать приемлемые условия жизни для основной массы населения. Это противоречие между пафосом официозных деклараций и реальными фактами жизни конкретных семей подталкивает не имеющую перспектив молодежь к выбору, единственно возможному, на их взгляд: с оружием в руках отстаивать те ценности, которые диктуются новыми духовными наставниками.

Рекрутирование в ряды террористов, основанное на религиозной идеологии, представляет собой наиболее опасный способ вовлечения в криминальную деятельность. Религиозный компонент этой идеологии преступно извращает ключевой для всех религий запрет на убийство человека. Учитывая фундаментальную значимость веропослушания в мусульманском миропонимании, такое толкование религиозных канонов предопределяет высокую степень опасности терроризма, замещенного на исламистском факторе.

Ингушетия не первый год находится в состоянии огромного напряжения. Период совместного существования с Чечней, неопределенность административных границ после разделения Чечено-Ингушетии, смешанность человеческих контактов, общность религиозного воспитания и традиций наложили свой отпечаток на последующее развитие республики. В период военных действий в Чечне боевики находили приют и поддержку на территории Ингушетии. Во дворце ее тогдашнего президента Руслана Аушева была персональная комната Масхадова. Президент Зязиков, начавший борьбу с бандподпольем, в ответ был подвергнут дискредитации, против него выдвинуты обвинения в коррупиционности окружения (что является общим местом для всех кавказских республик). Покушения на членов семьи, волнения и митинги с требованием вернуть Аушева убедили федеральный центр заменить руководство и назначить Юнус-бека Евкурова, который развернул как борьбу с коррупцией, так и антитеррористическую работу. Такая деятельность нового главы республики вызвала очередную виток террористической активности, целью которого стал сам Евкуров.

По многим признакам можно судить, что верхушка террористического подполья последние годы дислоцировалась на территории Ингушетии. Локальные режимы КТО в 2010 году вводились здесь семь раз. В результате спецоперации, проведенной в высокогорном лагере в Сунженском районе 28 марта 2011 года, уничтожена большая группировка боевиков, среди которых, как полагают НАК, были участники теракта в аэропорту «Домодедово», а также наиболее близкие сподвижники самозваного главаря «Имарата Кавказ» — Доку Умарова. Среди погибших этот террорист не был опознан. Но уничтожение базы, где готовились смертники для совершения терактов по всей территории России, явилось наиболее успешной спецоперацией за последнее время.

Кабардино-Балкария давно вовлечена в планы радикальных исламистов как составная часть большой дуги Кавказского халифата. В республике сохраняется напряженная общественно-политическая обстановка, обусловленная проблемами социально-экономического (безработица, расслоение по доходам), исторического (депортация балкарцев в 1944 году), традиционного для Кавказа соперничества кланов.

Дестабилизирующее влияние оказывает открыто действующая региональная общественная организация «Совет старейшин балкарского народа КБР», включенная в Единый федеральный список НАК как организация, чья деятельность признана экстремистской и приостановлена республиканской прокуратурой в ноябре 2007 года.

Наиболее масштабный акт террористов — тщательно подготовленное и осуществленное 13—14 октября 2005 года боевиками (до 200 человек) нападение на объекты государственной власти, в первую очередь на силовые ведомства. Большое число жертв с обеих сторон (уничтожены 87 и задержаны 50 террористов, убиты 12 мирных жителей и 35 сотрудников милиции и силовых структур, ранены более 100 человек, из них 85 сотрудников правоохранительных органов). Отголоски этих событий звучат и сегодня, в том числе используются лидерами неформальных групп как пример слабости власти, неспособности найти и привлечь к ответственности организаторов и исполнителей теракта.

В результате указанного теракта нанесен урон репутации силовых ведомств, не сумевших предотвратить нападение, в разгромленных ведомствах захвачено большое количество оружия, которое впоследствии многократно использовалось в других атаках террористов (не только в КБР). Нападения на органы власти, объекты инфраструктуры КБР становятся обыденным явлением. Подрывы Баксанской ГЭС, канатной дороги на Эльбурсе, засады и нападения на экипажи патрулей и транспорты силовых ведомств, отстрелы представителей власти и духовенства — все это находит отражение в оперативных сводках почти ежедневно.

Наиболее опасны горные районы республики — в первую очередь Приэльбрусье. Часто бандиты устраивают вылазки на дороги, связывающие Баксанское и Чегемское ущелья. После расстрела туристов и подрыва канатной дороги приостановлена деятельность горнолыжного курорта, дававшего работу населению и средства бюджету. Отдельным заявлением о безопасности этих мест потенциальные туристы не верят. И справедливо. После февральских ЧП спецслужбы предотвратили серию терактов. По сообщению НАК, 6 апреля 2011 года правоохранительные органы КБР задержали на территории республики двух пособников и одного участника НВФ, у которых изъяли готовые к установке три самодельные бомбы общей мощностью более двух килограммов в тротиловом эквиваленте, гранаты и патроны.

При подведении итогов контртеррористических учений начальник Погрануправления ФПС России в декабре 2010 года отметил усиление угроз совершения диверсионно-террористических и иных противоправных акций со стороны экстремистского бандподполья. Особо уязвимым назвал приграничный Эльбурский район.

Карачаево-Черкесская Республика в начале 90-х годов XX века пережила несколько «волновых накатов» по перереформированию своей государственности (выход в 1990-м из состава Ставропольского края, попытки разделить республику на три самостоятельные субъекта в составе РФ). В результате референдума в марте 1992 года население высказалось против дробления. Брожение на эту тему продолжается в виде изменения административных границ районов. Исторически народности КЧР имеют давние внутренние споры по поводу уточнения этногенеза (следовательно, признания за одним из народов преимущественного места в полиэтническом субъекте).

Современное состояние общества тут характеризуется имущественным расслоением, бедностью, влиянием религиозных догм, из которых «вымарывается» традиционный для горского населения контекст: почитание и уважение к старшему поколению. Экс-президент республики Борис Эбзеев характеризует ситуацию так: «Капитализация» общественных отношений разрушила основы, на которых жила вся кавказская цивилизация. И потому, когда сегодня говорят, необходимо, мол, прибегнуть к опыту старейшин, к вековым традициям и обычаям, я не уверен в эффективности подобных методов». И кстати, это характерно не только для данной республики.

Северная Осетия — Алания (РСО-А) продолжает оставаться в неизгладимой психологической подавленности после теракта в Беслане в связи с отсутствием, по мнению пострадавших, объективного расследования событий и непривлечением к ответственности должностных лиц.

В государственно-политическом плане одной из сложных проблем является Пригородный район, который входит в состав РСО-А, но по ингушской конституции считается незаконно отторгнутой территорией. Конституция Ингушетии определяет возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории и сохранение территориальной целостности Республики Ингушетия как важнейшую задачу государства. Между тем в РСО-А однозначно считают, что претензии ингушской стороны к Северной Осетии, касающиеся Пригородного района, не имеют под собой юридического основания.

Пока этот вопрос не найдет решения, удовлетворяющего обе стороны, пусковой механизм конфликта всегда будет в открытом доступе для экстремистов любого толка. Этим пусковым механизмом в первую очередь станет территориальный спор, который для каждого кавказского субъекта является жгуче-насущным. Чтобы повысить градус накала, местные историки «вкапываются» в глубины веков в поисках своей точки отсчета нарушенных границ, изгнаний, разобщений этносов и т. д. Одним из возможных решений было бы широкое обсуждение проблемы перехода страны на управление по

Михаил ХОЛДЯКОВ

территориально-экономическому, а не национально-культурному признаку с сохранением культурной автономии, обычаев, языка, традиций. Правда, перед этим предстоит большая образовательная и воспитательная работа среди всех наций и народов.

ОТКУДА ДЕНЬГИ НА ТЕРРОРИЗМ?

К сожалению, одним из источников финансирования боевиков ныне является отечественный бизнес. Как заявил полпред президента в СКФО Александр Хлопонин, в республиках юга страны чуть ли не каждый второй может более или менее подробно рассказать: кто, кому, сколько платит. Методика изъятия денег у бизнесменов основана на вольном толковании обязанности верующего поддерживать ислам пятой долей своего дохода. В республиках Северного Кавказа все, кто занимается бизнесом, известные и «уважаемые люди». Под доходом понимаются и праведные, и особенно несправедливые доходы. Так называемые мирные ваххабиты видят в этом даже некоторую справедливость. Они говорят, что «лесные братья» никогда не обращаются к тем, кто имеет меньше пяти миллионов свободных рублей. Уклониться от сбора дани могут только те, у кого хватает средств на содержание надежных телохранителей. Поэтому в основном все платят.

Запрет российским законодательством проверок финансово-хозяйственной деятельности способствует тому, что бизнес в полном объеме может быть организован на цели финансирования террористического подполья. Так, 31 марта этого года в Хасавюрте правоохранительными органами выявлен факт финансирования НВФ, действующих на территории Дагестана. Некое ООО заключало формальные договоры с различными предприятиями, поступающие на расчетные счета денежные средства обналичивались, на них приобретались оружие, боеприпасы, продукты питания и одежда для членов НВФ. Общая установленная сумма – более 167 миллионов рублей.

Характерно, что ваххабитами в их понимании табели о рангах не проводится различия между чиновниками и бизнесменами. Властные полномочия рассматриваются как вид бизнеса. Особенно если государственный чиновник на стороне имеет свой «свечной заводик». Если он соблюдает правило о пятой доле, его предприятие может процветать (даже если это противоречит Корану, например торговля алкоголем). У тех же, кто смеет противостоят, возникают проблемы. В Дагестане погибли как «неверные» министры внутренних дел, по делам национальностей и ряд других чиновников.

Сохраняются и зарубежные источники финансирования. Обратите внимание на факт, который лишь раз был упомянут на ТВ и потом навсегда исчез. Баснословная сумма контрабандной валюты, весившая свыше 400 килограммов (14,5 млн долларов и 4,12 млн евро), изъята внуковской таможней у четырех пассажиров, прибывших в канун Нового, 2011 года в Москву авиарейсом из Стамбула. Трое граждан Азербайджана и один гражданин Ирана как обычную ручную кладь везли незадекларированную валюту. Остается догадываться, на что предназначалась контрабанда? Думаю, не для того, чтобы построить здесь завод по производству пепси-колы.

Зарубежные вливания могут поступать вполне правомерным путем: через инвестиционные контракты. Это наиболее типичные схемы. Проверить, в каком направлении ушли средства, правоохранительные органы могут лишь при наличии оперативной информации о подозрении в финансировании экстремизма и терроризма. Также существует другой, совершенно легальный внешний канал: издание в странах арабского мира религиозной литературы и атрибутики. Расходы по изготовлению, транспортировке, таможенному сопровождению и прочему несут зарубежные спонсоры. Эти товары через соседние мусульманские государства переправляются в Россию, где эта продукция имеет большой спрос и быстро реализуется. По экспертным оценкам, общий оборот от таких операций составляет один миллиард долларов. А далее – пятая часть... на нужды Аллаха. Получается, что поддержку террористов и бандподполья оплачивают в том числе и простые верующие.

В Москве завершено уголовное расследование по делу об одной из самых крупных международных нелегальных финансовых систем, именуемой «хавала». Ее «центральный офис» располагался на территории Черкизовского рынка, а филиалы – в десятках стран СНГ, Европы и Ближнего Востока. Дело находилось в производстве Следственной части Главного управления МВД РФ по ЦФО с 2008 года, обвинительное заключение передано в суд в апреле 2010-го. Установлено, что организовали незаконную международную систему денежных переводов граждане Азербайджана (службу безопасности возглавлял бывший работник МВД республики). Ее клиентами являлись нелегальные мигранты, работающие в России без разрешения на трудовую деятельность, регистрации и документов (в основном торговцы). С каждой финансовой проводки «хавала» получала себе от 0,5 до 1 процента от перевода. Суммы были самыми разными – от нескольких тысяч рублей до нескольких миллионов евро. По организации процесса «хавала» имела сходство с легальной финансовой структурой, но пользовалась доверием и сохраняла тайну вкладов клиентов. Документация велась только один день (период проводки денег).

Установлено, что с января 2006 по октябрь 2008 года через «хавалу» переведено свыше 14 миллиардов рублей, на чем организаторы – братья Гаджиевы и их сообщники заработали свыше 93,5 миллиона рублей. Этот пример отражает размах деятельности только одной выявленной (случайно) преступной сети.

Существование нелегальной международной системы денежных переводов с высокой степенью конспирации – самый надежный канал финансирования противоправной деятельности. Эксперты настаивают, что она в значительной степени обслуживает террористические сети и наркоторговлю (по зарубежным расследованным делам это уже доказано). Не является экзотическим предположение, что в России – стране с огромным рын-

ком нелегального оборота наркотиков и высоким уровнем террористической активности – «хавала» также обслуживает и террористическое подполье, наркобизнес, другие виды организованной преступной деятельности (работорговлю, незаконную миграцию и т. п.).

На вопрос, почему существует терроризм на Северном Кавказе, есть много ответов. И один из них состоит в том, что он хорошо оплачивается. Задержанный араб-наемник на допросе рассказал, почему он приехал к нам, а не сражается на своей родине – в Палестине: «Там не платят денег».

ЩЕДРОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Все больше аналитиков отказываются от тезиса о безработице как причине существования социальной базы террористов. Частично в этом есть резон, так как в боевики подаются не только ради заработка, но и по идейным соображениям. Но именно незанятость групп наиболее трудоспособного населения создает людской резерв для вербовки.

Население СКФО, по результатам переписи 2010 года, составило 9,5 миллиона человек, или 6,7 процента населения страны. Вклад округа в создание внутреннего валового продукта – два процента, а в сумме налоговых поступлений не достигает и одного. И это в плодородном крае. В объеме внешнеторговых операций экономика СКФО равна 0,4 процента.

Критичным для жителей региона является фактор занятости. По данным Роскомстата, на февраль 2011 года в СКФО самый высокий уровень безработицы. В Ингушетии и Чечне этот показатель наиболее высок и составляет соответственно 46,9 и 42,1 процента.

Положение с занятостью не меняется, несмотря на работу по обнародованным проектам использования сырьевого и природно-климатического потенциала Северного Кавказа, создания и развития рекреационных комплексов, которые могли бы дать рабочие места и в будущем обеспечивали бы источник бюджетного наполнения. Однако инвестиционным устремлениям препятствуют состояние криминальной обстановки, опасность террористических действий против гражданского общества и объектов создаваемой инфраструктуры.

Сохраняющаяся стагнация производства и невозможность властей обеспечить местное население законными источниками дохода компенсируются высокими дотациями из федерального бюджета и, в частности, затратами на социальные расходы, выплаты пособий. Этот относительно простой способ добиться лояльности населения имеет оборотную сторону: иждивенчество. **Не учитывается такая черта местного характера: любая добрая воля федеральной власти, щедрость без жесткого контроля или уступка воспринимаются как слабость. Это национальная особенность.**

Но есть и ошибки местных властей. Так, на юге России традиционно развиты кустарные промыслы – добротные и недорогие предметы одежды, пряжа, трикотажные изделия, головные уборы, кондитерские изделия. Местное население всегда торговало этим востребованным ширпотребом на рынках, в местах массового пребывания людей, особенно на курортах. Сейчас количество рынков сократилось (якобы по эстетическим соображениям), а из людных мест, где крестьянка пристроит свою корзину с товаром, ее изгоняет полицейский наряд. Таким образом, честный заработок не приветствуется. Но что кроме озлобленности это может вызвать у людей.

В попытке решить проблему безработицы полпред президента РФ в СКФО Хлопонин предложил формировать из безработных жителей Северного Кавказа бригады и направлять в другие регионы страны, где существует нехватка кадров. Конечно, в советский период такая практика имела место. Кавказские рабочие трудились на объектах нефтяной и газовой промышленности, в строительстве и других секторах экономики. Но то было время, когда по законам страны и нравственным установкам труд являлся средством существования и обязанностью каждого гражданина.

Сегодня такое предложение спорное. Во-первых, вошедшее в трудоспособный возраст поколение не воспитано в понимании труда как такового и малообразованно. Для многих самое естественное состояние – преступность, война, которая оплачивается куда лучше, чем труд даже квалифицированного рабочего. Во-вторых, и без того напряженные межнациональные проблемы в регионах получат новый ускоритель процессов (ученные-демографы считают: если в регионе мигрантов одной этнической группы больше 7–10 процентов, неизбежно начинаются конфликты, через это прошли десятки стран). В-третьих, так сложилось, что даже из русских областей в поисках работы едут в основном в Москву, Петербург. То же направление выбирают и кавказцы. В Москве интернациональный коктейль перестает быть безопасным.

Продуктивнее было бы развивать сферу занятости на местах, заинтересовывать в развитии и процветании своей малой родины и думать о том, чтобы не повторялось состояние российского Дальнего Востока, отток населения с которого оголил наши рубежи. Для этого необходимо провести ревизию и оценку производственных объектов на территории СКФО,

определить перспективы и возможности восстановления деятельности обанкротившихся объектов. Взять на государственный баланс (в федеральную собственность) предприятия, которые имеют перспективу выживания и функционирования, например Тырнеаузский вольфрамомолибденовый комбинат. В обурганый всеми советский период это было крупнейшее в своей отрасли, уникальное предприятие, дававшее отечественному народному хозяйству и на экспорт ценную продукцию, сырье. Обеспечивало занятость более 25 тысяч человек. Сегодня это запущенный объект, который используется террористами как укрытие от федеральных сил, что подтвердилось в процессе КТО в феврале 2011 года. Именно там обнаружены база и боевики террористических бригад. Для их блокирования и прорываания подземных шахт, длина которых составляла десятки километров, были стянуты спецподразделения со всего Северо-Кавказского округа.

На Кавказе нужно создавать государственные предприятия, пусть это даже противоречит рыночным отношениям. А если необходимо, то и деприватизировать подобные объекты типа Тырнеаузского комбината. Только тогда будут гарантированно обеспечены рабочие места. Наши либералы долгие годы говорили об эффективном собственнике. Мы видим на этом примере, как он работает: собственность продана, деньги переведены за рубеж. Так, может, нужно говорить об эффективном управлении этой собственностью?

Пока же больших изменений в экономическом развитии региона СКФО не происходит. Структура местной экономики критически зависит от дотаций. К концу 2010 года бюджетные вливания в республики Северного Кавказа достигли почти 300 миллиардов рублей. Наибольший объем приходится на Ингушетию и Чеченскую Республику – фактически их консолидированные бюджеты на 90 процентов состоят из дотаций. В Дагестане этот показатель составляет три четверти. В Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии – более чем половину, в Ставрополе – одну треть.

При этом среднедушевой бюджетный показатель, например, Чечни вдвое больше, чем Ставрополя. И ни в какое сравнение не идет с тем же показателем в других субъектах Федерации: если в Чечне и Ингушетии дотации из федерального бюджета в 2011 году составляют соответственно 13 и 15 тысяч рублей на человека, то, скажем, в Свердловской области и Красноярском крае – 1000, Оренбургской области – 1300, Новгородской области – 1900, Белгородской области – 960 рублей.

ТРЕВОЖНЫЙ ПРОГНОЗ

Сравнение зарубежного опыта противодействия терроризму невольно заставляет обратить внимание на такой факт: где бы ни произошел террористический акт, население проявляет единство в отношении к терроризму (чем бы ни был он продиктован), понимание и необходимость тех ограничительных мер, которые осуществляет власть. Например, после 11 сентября в США принят Патриотический акт (USA PATRIOT Act), который наступал «на горло» таким важнейшим ценностям американской демократии, как право на неприкосновенность и тайну частной жизни. Однако интересы безопасности обществом были поставлены выше.

В Израиле вся нация едина в отношении к террористам и методам по их нейтрализации. Преодолела незыблемость некоторых прав человека и британская система противодействия терроризму. Помимо чисто мировоззренческого негативного отношения к террористам и терроризму британцы с пониманием долга сотрудничают с полицией: информируют о подозрительных людях, событиях.

Российская ситуация кардинально отличается от приведенных примеров. Нация (население) разобщена и апатична в своей массе. «Верхи» сильно оторваны от «низов» и лишь от выборов до выборов декларируют себя как выразителя народных чаяний. Слабый голос нарождающегося гражданского общества не слышен ни на каком уровне власти (от муниципальной до верховной). Профессиональные рекомендации не принимаются в расчет даже в качестве альтернативных точек зрения при выборе решений. Это крупный политический просчет, который лишает власть опоры на самый главный капитал (или фундамент) – доверие и поддержку населения.

Влияние политики сопредельных государств на обстановку в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах – еще одна из проблем, в разное время оказывавших существенное влияние на криминальную обстановку на юге России. В годы военных действий террористическое подполье имело внушительные ресурсы извне не только в виде финансовой подпитки, но и в том, что соседями из ближайшего зарубежья оказывалась политическая поддержка, предоставлялась крыша для «потребных» в перелетках боевиков. Длительное время в Панкисском ущелье находились базы подготовки, склады, лечебницы, объекты реабилитации. Не случайно для представителей наших северокавказских республик был установлен безвизовый въезд в Грузию.

Из информационных источников поступают данные о том, что официальный Тбилиси остается приверженцем поддержки террористов, поскольку их действия против России совпадают с целями политического руководства Грузии.

“ На попытку провозгласить Чечню территорией мира и спокойствия экстремистами периодически посылается сигнал в виде террористических акций, таких, как самоподрыв смертника у входа в концертный зал в Грозном, нападение на родовое село действующего главы Чечни, на республиканский парламент ”

государства введение трех уровней террористической опасности: повышенный («синий»), высокий («желтый») и критический («красный»). Определять порядок введения уровней и содержание мер безопасности будет президент РФ.

Процесс совершенствования законодательства развивается по мере получения нового опыта и изменения тактики терроризма. Другой вопрос, что наличие закона само по себе проблему не решает, если его недобросовестно выполняют чиновники и все, что должен обеспечивать решение соответствующих задач.

Между тем, по оценке Центра стратегических разработок, **ситуация на Кавказе является особым и наименее управляемым фактором политического риска. Она может выйти из-под контроля в любой момент: либо в ближайшее время – под влиянием международного кризиса на Ближнем Востоке и в Северной Африке, либо позднее – под влиянием углубления внутриполитического кризиса в России.**

Если обострение ситуации на Кавказе произойдет в ближайшее время, под влиянием ближневосточных событий, то это нанесет тяжелый и, возможно, непоправимый удар по существующей политической системе. Способность удерживать ситуацию на Кавказе была одним из ключевых источников легитимности этой системы. Если же новый виток дестабилизации в данном регионе начнется позднее – под влиянием обострения внутриполитического кризиса в России, то он намного осложнит выход всей страны из политического кризиса и формирование устойчивой политической системы. При неблагоприятном сценарии он может спровоцировать дезинтеграционные процессы.

Возможности для сдерживания нового конфликта на Северном Кавказе будут ограниченными, поскольку его масштабы могут превысить все предыдущие конфликты в новейшей российской истории. Ограничивающими факторами для эффективного применения силы на Кавказе послужат неготовность российского общества к новым человеческим жертвам и возросшие возможности международного давления на Россию.

Коллаж Андрей СЕДИХ